

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Пункт 8 повестки дня: Утверждение повестки дня (продолжение) Четвертый доклад Генерального комитета	1
Пункт 93 повестки дня: Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)	1

Председатель: г-н Эмилио АРЕНАЛЕС
(Гватемала).

Ввиду отсутствия Председателя его место занимает Заместитель председателя г-н Горра (Ливан).

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня (продолжение) *

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО
КОМИТЕТА (A/7250/Add.3)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральный комитет рекомендует включить в повестку дня двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи следующий пункт: «Увеличение состава Комитета по взносам». Он рекомендует далее передать этот пункт на рассмотрение Пятого комитета. Хочет ли кто-либо из делегатов выступить? Поскольку, кажется, никто не просит слова, Ассамблея примет сейчас решение по рекомендации Генерального комитета, содержащейся в пункте 2 его доклада [A/7250/Add.3]. Поскольку нет возражений, позвольте мне считать, что Генеральная Ассамблея утверждает рекомендацию Генерального комитета о включении и передаче на рассмотрение в Пятый комитет пункта повестки дня, озаглавленного: «Увеличение состава Комитета по взносам».

Предложение принимается.

ПУНКТ 93 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)

2. Г-н НОАМАН (Южный Йемен) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы от имени делегации Южного Йемена приветствовать возвращение к нам нашего Председателя г-на Аренаlesa. Мы очень рады, что он совершенно выздоров-

вел и успешно приступил к выполнению высоких обязанностей возложенных на него двадцать третьей сессией Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы также выразить благодарность Генеральному секретарю, который периодически информировал нас о состоянии здоровья Председателя во время его болезни.

3. Начиная с 1949 года Организация Объединенных Наций обсуждает вопрос «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики». Сегодня ни для кого не секрет, что Китайская Народная Республика уже давно заняла бы место первоначального члена Организации Объединенных Наций, если бы не та непреклонная позиция, которую упорно занимают Соединенные Штаты Америки. Правительство Народной Республики Южного Йемена твердо верит в основные принципы Устава Организации Объединенных Наций:

4. С этими принципами неизменно связана концепция универсальности. Я хотел бы повторить здесь слова главы делегации Южного Йемена г-на Укба. В своем выступлении в общих прениях на двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи он заявил следующее по вопросу о концепции универсальности: «Семья народов не будет полной без Китайской Народной Республики и ее активного участия в делах мирового сообщества» [1701-е заседание, пункт 143]. Именно по этой причине правительство Народной Республики Южного Йемена поддерживает принятие Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций.

5. Хорошо известно, что Китай был одной из великих держав, подписавших Московскую декларацию от 30 октября 1943 года. К этим державам позднее присоединилась Франция, и они стали постоянными членами Организации Объединенных Наций, которая сформировалась после Конференции в Сан-Франциско. В то время Китай был признан великой державой не из-за личных особенностей и качеств его тогдашних политических руководителей, а благодаря его огромному потенциалу людских, экономических и военных ресурсов. Критерий представительства государств, а не личностей в международных организациях, подобных Лиге Наций и Организации Объединенных Наций, был всегда всеобщим и несомненным. Нет абсолютно никаких оснований утверждать, что Чан Кай-ши представляет китайское государство. Столь же нелепо утверждать, что так называемая Китайская Республика представляет Китай в Организации Объединенных Наций. Так называемая Китайская Республика представляет собой не что иное, как островную провинцию Китая, именуемую Тайвань, в которой проживает лишь около 1,5 процента всего населения Китая. Нелогично

* Перенесено с 1790-го заседания.

утверждать, что Тайвань сам по себе представляет все китайское государство. С таким же успехом можно было бы заявлять, что острова Куриа-Муриа представляют Южный Йемен, или остров Мэн представляет Соединенное Королевство, что, как мы все знаем, совсем не так. Поэтому правительство Народной Республики Южного Йемена утверждает, что Китайская Народная Республика является истинным и законным представителем Китая.

6. Различные ораторы, выступавшие с этой трибуны, говорили с разной степенью убежденности — и часто весьма красноречиво, — что, если Китайская Народная Республика будет принята в Организацию Объединенных Наций, она не будет выполнять обязанности, налагаемые на нее Уставом Организации Объединенных Наций. Эти утверждения часто подкрепляются цитированием так называемых «воинственных высказываний» ее руководителей, в частности председателя Мао Цзэ-дуня. Однако эти утверждения далеко не соответствуют действительности. Цитаты, приводимые в поддержку обвинений в воинственности, берутся произвольно или в отрыве от контекста. Как красноречиво заявляли некоторые предыдущие ораторы, председатель Мао Цзэ-дун в своей работе «Стратегические проблемы революционной войны в Китае»¹ утверждал, что китайская революционная война, гражданская или национальная, относится к специфической обстановке и условиям Китая и что она отличается от войн и революционных войн вообще.

7. Доказательством понимания Китайской Народной Республикой своей ответственности перед обществом государств является тот факт, что в 1949 году в Организацию Объединенных Наций был направлен министр иностранных дел Китайской Народной Республики, чтобы представлять свою страну; несколько телеграмм по этому вопросу были направлены в Организацию главой государства. Китайская Народная Республика выполнила большинство резолюций Организации Объединенных Наций морального и гуманитарного характера. Китайская Народная Республика всегда стремилась к разрешению споров мирными средствами; наилучшим подтверждением этой политики служит тщательное соблюдение ею Женевских соглашений 1954 и 1962 года. Она также стремится к мирному сосуществованию со всеми странами на основе равенства и взаимного уважения и всегда выражала поддержку народам, борющимся против колониализма. Китайская Народная Республика не поддерживает никаких отношений ни с изжившим себя колониальным режимом Португалии, ни с расистским режимом Претории. Она также осудила расистскую клику Яна Смита в Южной Родезии.

8. Хорошо известно также, что Китайская Народная Республика не имеет военных баз или войск за пределами своих границ. Парадоксально, что не-

которые страны, активно выступающие против восстановления Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, сами не соблюдают резолюций Организации Объединенных Наций. Они являются также основными торговыми партнерами расистского режима Претории. Но главное в том, что они продолжают вести жестокую и истребительную войну против народа Вьетнама, используя почти полумиллионную оккупационную армию, оснащенную самым разрушительным оружием на земле.

9. Независимо от правильности или ложности обвинений, выдвигаемых против Китайской Народной Республики, такое пристальное внимание к ее политическому облику было бы понятным, если бы репутация нашего собрания государств была совершенно безупречной. Мы все хорошо знаем, что это отнюдь не так, и было бы лицемерием делать вид, что это так или что это так будет в обозримом будущем.

10. Израильская агрессия в июне 1967 года против арабских государств все еще свежа в нашей памяти. Наглость и презрение, проявленные израильскими властями в Тель-Авиве по отношению к резолюции Организации Объединенных Наций о палестинских беженцах и Иерусалиме и к резолюции от 22 ноября 1967 года [242 (1967)] о положении на Ближнем Востоке, характерны для «государства», созданного самой Организацией Объединенных Наций. Другим примером является непреклонная позиция Южной Африки в проведении политики апартеида и ее отказ уйти из Намибии, несмотря на многочисленные резолюции Организации Объединенных Наций. Этот список длинный, и нет нужды вдаваться в подробности. Эти государства, а не Китайская Народная Республика, должны быть изгнаны из всемирного собрания народов.

11. Два бывших посла Соединенных Штатов занимались изучением мистической угрозы Китая всеобщему миру. Бывший посол Рейшауэр заявил, что правительство Соединенных Штатов переоценило силу Китая и его угрозу своим соседям и интересам Соединенных Штатов. Бывший посол Болл идет еще дальше в осуждении своего правительства. Позвольте мне процитировать его:

«Я считаю, что для Соединенных Штатов, занимающих особое положение с точки зрения престижа и ответственности, недостойно прибегать к политическим уловкам, имеющим целью увековечить миф, в который не верит больше ни одна страна; мы заплатили звонкой политической монетой за нашу поддержку националистического режима. Мы пошли на уступки в отношении иностранной помощи и в других менее заметных областях правительствам, которые этого не заслуживают, просто для того, чтобы получить их голос на Генеральной Ассамблее, и мы оказывали давление на наших друзей, ставя в затруднительное положение их и себя. Короче, наша позиция одинокого борца за непопулярное дело придает нашей политике на Дальнем Востоке несколько странный характер. Свя-

¹ Selected Works of Mao Tse-Tung (Peking, Foreign Languages Press, 1965), vol.1, pp.179—254.

занные мифом, который потерял всякий романтический привкус, который он, возможно, когда-то имел, мы стали главным врагом красного китайского правительства в Пекине»².

12. В заключение позвольте мне изложить позицию правительства Южного Йемена по отношению к трем проектам резолюций по обсуждаемому вопросу. Остановлюсь сначала на проекте резолюции, представленном Италией и четырьмя другими соавторами и содержащемся в документе A/L.550. В этом проекте резолюции подтверждается принцип универсальности Организации Объединенных Наций. Однако помимо этого он не содержит никаких существенных предложений. В нем предлагается образовать специальный комитет государств-членов для дальнейшего изучения вопроса о представительстве Китая. Эта идея сама по себе не нова, поскольку подобный комитет был образован на раннем этапе обсуждения этого вопроса, в 1950 году [резолюция 490 (V)]. Однако этот комитет просуществовал недолго и не дал каких-нибудь плодотворных результатов. На данной стадии обсуждения вопроса создание такого комитета привело бы лишь к дальнейшему затягиванию решения проблемы восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, вопрос о представительстве Китая ясен, он широко обсуждался и не требует дополнительного изучения. Исходя из этого, делегация Народной Республики Южного Йемена выступает против этого предложения и будет голосовать против него.

13. Перехожу теперь к проекту резолюции A/L.548 и Add.1, представленному Соединенными Штатами и тринадцатью другими странами. Этот проект резолюции остается фактически неизменным в течение последних семи лет. С помощью избитых процедурных уловок и туманных формулировок вопрос о представительстве Китая назван в нем «важным вопросом», решение по которому в Генеральной Ассамблее должно приниматься двумя третями голосов. Статья 18 Устава произвольно извращается соавторами этого проекта резолюции в угоду их собственным интересам, хотя в прошлом решения подобного рода в соответствии с указанными в правилах процедурами неизменно принимались простым большинством голосов. Делегация Южного Йемена категорически возражает против процедурных маневров; мы можем руководствоваться Уставом Организации Объединенных Наций и правилами процедуры Генеральной Ассамблеи, согласно которым подобные вопросы решаются простым большинством. Поэтому мы будем голосовать против этого предложения, которое противоречит Уставу и имеет целью установить дискриминационную процедуру.

14. Наконец, я перехожу к проекту резолюции [A/L.549 и Add.1], представленному Албанией, Алжиром, Гвинеей, Замбией, Йеменом, Камбоджей, Конго (Браззавиль), Кубой, Мавританией,

Мали, Объединенной Республикой Танзанией, Пакистаном, Румынией, Сирией, Суданом и Южным Йеменом. Этот проект резолюции предусматривает единственное справедливое и разумное решение. Он призывает к восстановлению всех законных прав Китайской Народной Республики. Поэтому делегация Южного Йемена выступила в качестве соавтора этого проекта, и мы настоятельно призываем все делегации, независимо от их политических убеждений и позиций, проголосовать за него. Настоящая сессия снова дает членам Организации Объединенных Наций возможность освободиться от всякого иностранного давления, проголосовав по своей собственной воле. Если они так поступят, то можно будет искренне верить часто повторяемому с этой трибуны заявлению о том, что Организация Объединенных Наций отражает волю своих членов.

15. Г-н АСТРЕМ (Швеция) (*говорит по-английски*): Позиция шведской делегации по вопросу о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций сводится к следующему. В начале 1950 года правительство Швеции признало правительство Китайской Народной Республики в качестве законного правительства Китая. Были установлены дипломатические отношения. Наша позиция, определившаяся в то время, состоит в том, что мы считаем правительство Китайской Народной Республики единственным правительством, имеющим право представлять Китай в Организации Объединенных Наций. Мы всегда голосовали в соответствии с этой позицией, когда вопрос о представительстве Китая поднимался на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. На текущей сессии мы будем голосовать за проект резолюции A/L.549 и Add.1 и против двух других проектов резолюций.

16. Мы считаем, что для того, чтобы Организация Объединенных Наций стала в конце концов эффективным и универсальным орудием содействия делу международного мира и безопасности, необходимо участие в ее работе Китайской Народной Республики на основе суверенного равенства и признания ею общих прав и обязанностей по Уставу. Мы, в частности, считаем это особенно актуальным в связи с неотложной проблемой разоружения, а также в связи с ролью, которую Организация Объединенных Наций, как мы надеемся, сможет играть в деле стабилизации положения в Юго-Восточной Азии, когда прекратится война во Вьетнаме.

17. Г-н ЛЮ ЧИ (Китай) (*говорит по-английски*): Мы почти закончили наши прения. На данной стадии я считаю необходимым выступить вторично, чтобы разъяснить некоторые существенные вопросы и ответить на некоторые заявления, сделанные в ходе текущих прений, а также изложить нашу точку зрения на проекты резолюции.

18. В течение нескольких лет главными сторонниками китайских коммунистов в Организации Объединенных Наций являются Албания, Камбоджа и некоторые другие страны. Как хорошо известно, Албания — это пария в коммунистическом мире;

² George Ball, *The Discipline of Power* (Boston, Little Brown and Co., 1968), p.182.

это рупор Пекина. То, что она говорит, — не более чем эхо голоса хозяина. Неудивительно, что выступление представителя Албании состояло не столько из обоснованных аргументов в пользу предоставления места Пекину, сколько из страстных обвинений так называемого «американского империализма» и «советского ревизионизма».

19. Камбоджа живет под опекой Пекина и Ханоя. Глава государства принц Сианук не пребывает в неведении относительно угрозы его собственной стране со стороны китайских коммунистов. «Я никогда не питал ни малейших иллюзий, — заявил он однажды, — относительно судьбы, которая ожидает меня и мое правительство, если мы попадем в руки коммунистов». Вот что действительно думает принц в минуты просветления. Всего лишь несколько дней назад он повторил перед представителями печати, что он хотел бы сохранить американское присутствие в Юго-Восточной Азии даже после окончания войны во Вьетнаме для поддержания равновесия сил в этом районе.

20. Можно привести еще одно высказывание принца, помещенное в газете «Нью-Йорк таймс» в воскресенье 17 ноября 1968 года: «Если Соединенные Штаты уйдут из этого района, то вес Китая станет слишком велик для малых стран Юго-Восточной Азии. Они все будут маоизированы. Нам бесполезно сопротивляться Мао. Мы все погибнем ни за что». Далее он говорит: «От нас требовали отказа от американской помощи, и мы от нее отказываемся». Очевидно, что представитель Камбоджи не мог говорить серьезно, когда он заявлял, что Камбоджа никогда не испытывала «никакого военного или другого давления» со стороны Пекина.

21. Представители Албании, Камбоджи и других пропекинских стран постоянно выступают с клеветническими нападениями против правительства Китайской Республики. Я не намерен подробно анализировать ошибки, извращения и ложные толкования, которые они сочли возможным допускать. Однако я категорически отвергаю клеветническое обвинение в том, что Тайвань находится под оккупацией Соединенных Штатов. Правительство Китайской Республики в осуществление своих суверенных прав свободно вступает в союзы с любой страной по своему усмотрению. Мы никому не обязаны.

22. Как законно образованное правительство Китая, базирующееся на китайской земле, наше правительство законно представляет всех китайцев как на континенте, так и вне его. Это единственное правительство, которое может выражать действительные желания и чаяния китайского народа, выступать от его имени и в его интересах и проводить его миролюбивые традиции в совете народов.

23. Китайская Республика заслужила свое место в Организации Объединенных Наций не как сильная в военном отношении страна, а своим вкладом в дело свободы и демократии во второй мировой войне. На протяжении десяти из пятнадцати лет

войны против агрессивных сил она боролась одна, без союзников и при незначительной помощи извне. Когда война, которая началась в Китае, превратилась в глобальный конфликт, правительство Китайской Республики стало одним из основных союзников, подписавших Декларацию Объединенных Наций. Война в Азии была окончательно выиграна именно благодаря твердой воле нашего народа, дальновидности и неослабному мужеству нашего руководства и тесному сотрудничеству с нашими союзниками.

24. Китайская Республика думала не только о победе, но и о будущем. Мы предвидели день, когда люди смогут жить в мире в условиях всемирного правопорядка. Мы активно участвовали в переговорах в Думбартон-Оксе и в Конференции в Сан-Франциско, в результате которых была создана Организация Объединенных Наций.

25. Конечно, континентальный Китай в течение ряда лет находится под коммунистической оккупацией. Но это не дает коммунистам никакого права представлять китайский народ на международном форуме. Это просто означает, что гражданская война в Китае еще не кончилась. Коммунистический режим по своему культурному характеру, социальной структуре и политическим целям и стратегии настолько чужд Китаю, который участвовал в создании Организации Объединенных Наций, что его никак нельзя считать представителем великого китайского народа.

26. С другой стороны, правительство Китайской Республики, которое принимало участие в Конференции в Сан-Франциско, — это то же самое правительство Китайской Республики, от имени которого я выступаю сегодня. У нас не было никакого перерыва в преемственности руководства, институтов и политики. Юридический статус нашего правительства не изменился. Факт оккупации коммунистами континентальной части страны не отражается на этом статусе. В глазах всех китайцев, включая проживающих в континентальном Китае, это правительство остается законным правительством Китая. Оно представляет дух китайского народа. Вокруг него сплачиваются силы для борьбы за возвращение свободы китайскому народу. Его законная позиция в Организации Объединенных Наций неоспорима.

27. Министр иностранных дел Китайской Республики в своих выступлениях в общих прениях [1703-е заседание] и при обсуждении данного пункта повестки дня [1711-е заседание] приводил факты и данные, показывающие вне всякого сомнения, что коммунистический режим переживает процесс распада и утратил эффективный контроль над континентальным Китаем. Он также показал, что коммунистический режим олицетворяет собой попрание всех принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций. Представители многих стран, в том числе африканских и азиатских, которые одно время установили дипломатические отношения с Пекином, подтвердили утверждение министра иностранных дел Китайской Республики, что китайский коммунистический режим явля-

ется подстрекателем мятежей и социальных беспорядков и продолжает занимать враждебную и агрессивную позицию по отношению к странам, которые хотели с ним дружить.

28. Поэтому непонятно, почему некоторые представители, признавая агрессивность Пекина, приводят из года в год избитый аргумент об универсальности, чтобы оправдать свою позицию в поддержку принятия Пекина в Организацию. Позвольте мне заявить здесь, что китайская делегация не имеет ничего против принципа универсальности, если его правильно толковать; действительно, в конфуцианской школе политической мысли конечной целью человеческого прогресса является создание универсального общества, или «великого содружества», в котором все народы жили бы в мире и согласии друг с другом. Однако мы считаем, что универсальность, какой бы желательной она ни была, не является самоцелью; Устав также не указывает на этот принцип как на одну из основных целей Организации Объединенных Наций. Мы не считаем также, что принцип универсальности может механически применяться в качестве основы для определения состава Организации Объединенных Наций. Если бы основатели Организации имели в виду механическую универсальность, то в Уставе не содержались бы статьи 4, 5 и 6, определяющие условия приема, приостановления осуществления прав и привилегий или исключения членов Организации.

29. По нашему мнению, принцип универсальности не должен толковаться таким образом, чтобы он служил интересам тех, кто открыто выступает за применение силы в нарушение основных принципов Устава. Ведь Организация Объединенных Наций была создана как орган коллективной безопасности именно с целью отражения и подавления таких темных сил агрессии, какие олицетворяют китайские коммунисты.

30. Как это ни странно, на принцип универсальности ссылался представитель Советского Союза. В этой связи было бы уместно напомнить, что более тридцати лет назад на заседании Лиги Наций тогдашний советский представитель Максим Литвинов потряс мир речью, в которой он подчеркивал несовместимость так называемого принципа универсальности с коллективной безопасностью от агрессии. Тогда Муссолини только что захватил Эфиопию, которая в то время называлась Абиссинией, и Лига Наций уступила политике умиротворения. Г-н Литвинов выступил 1 июля 1936 года. Ввиду чрезвычайной актуальности высказываний г-на Литвинова применительно к прениям, которые нынешняя Ассамблея проводит уже более недели, я позволю себе привести пространную цитату.

31. Г-н Литвинов начал свою речь в тоне справедливого негодования:

«Мы собрались здесь, чтобы закончить страницу истории Лиги Наций, страницу в истории международной жизни, которую мы не сможем читать без чувства горечи».

Далее он сказал следующие памятные слова:

«Я говорю, что мы не нуждаемся в Лиге, которая, при всей своей универсальности, безопасна для агрессоров, поскольку такая Лига превратится из орудия мира в свою противоположность».

...Мы должны не принижать Устав, а воспитывать и поднимать людей до уровня его высоких целей. Мы должны стремиться к универсальности Лиги, но ради этой универсальности не делать ее прибежищем для агрессора. Напротив, каждый новый член, каждый старый член Лиги, желающий в нее вернуться, должен прочесть над входом: «Оставь надежду на безнаказанную агрессию, всякий, сюда входящий»³.

32. Члены Лиги не вняли предостережению г-на Литвинова, и Лига была скоро выброшена в мусорный ящик истории. Если мы сегодня принесем в жертву на алтарь универсальности принципы и цели Устава, то Организацию Объединенных Наций постигнет участь Лиги Наций.

33. Делегация Китайской Республики считает, что добрая воля и великодушие, проявленные Индией, Индонезией и другими азиатскими странами, не могут служить защитой от фанатизма и воинственности Мао Цзэ-дуна и его банды. Такая политика умиротворения не приведет к «взаимному сотрудничеству» и «миру и безопасности» в Юго-Восточной Азии, она только возбудит аппетит агрессора. Я заявляю со всей искренностью моим азиатским коллегам на этой Ассамблее, что судьба Китайской Республики связана с остальной Азией и что мы находимся в одном положении и боремся за общее дело. То, что верно и жизненно важно для Азии, в равной степени верно и важно для Африки и других районов, уязвимых для подрывной деятельности и проникновения китайских коммунистов. Давайте поэтому найдем в себе мужество не допустить китайский коммунистический режим в Организацию Объединенных Наций.

34. Позвольте мне теперь коротко остановиться на проектах резолюции, находящихся на рассмотрении Ассамблеи. Проект резолюции A/L.548 и Add.1, представленный Австралией и тринадцатью другими странами, подтверждает прежние решения Ассамблеи о том, что в соответствии со статьей 18 Устава любое предложение, имеющее целью изменить представительство Китая, является важным вопросом и требует большинства в две трети голосов. Само собой разумеется, что мне нечего добавлять к тому, что уже было столь ясно и красноречиво сказано авторами проекта резолюции. Поэтому я призываю Ассамблею безоговорочно поддержать этот проект резолюции.

35. Проект резолюции A/L.549 и Add.1, представленный Албанией, Алжиром, Камбоджей и другими странами, имеет наглость предлагать исключить представителей правительства Китайской

³ League of Nations, Official Journal Special Supplement No. 151 (1936), 26th plenary meeting, pp. 35 and 37.

Республики и заменить их китайскими коммунистами. Делегация Китайской Республики уже ясно заявляла, что поддержка этого проекта резолюции означает попрание всех принципов и целей Организации Объединенных Наций. Он должен быть безусловно отвергнут, как и на предыдущих сессиях, решающим большинством голосов.

36. Существует принципиально неправильное представление о самом существе вопроса о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций. Это неправильное представление разделяют даже некоторые делегации, которые последовательно поддерживают справедливую позицию правительства Китайской Республики в Организации. Оно заключается в мнении, точнее в ошибочном мнении, что члены Ассамблеи обязаны найти какое-то компромиссное решение так называемого вопроса о представительстве Китая. Это побудило делегации Бельгии, Исландии, Италии, Люксембурга и Чили — стран, с которыми мы поддерживаем самые дружественные отношения, выдвинуть в третий раз проект резолюции [A/L.550], в котором предлагается создать специальный комитет для изучения существующего положения.

37. Для нас сама идея какого-то изучения или исследования является недопустимой. Мы считаем, что вопросы, связанные с так называемой проблемой представительства Китая, достаточно ясны. Проблема подробно и тщательно обсуждалась всей Ассамблеей на многих сессиях. Для ее понимания не требуются изучения и исследования.

38. Представитель Италии, представляя проект резолюции A/L.550, заявил, что основывает свое предложение на принципе универсальности. Я считаю, что моему уважаемому другу г-ну Винчи и другим, которые склонны разделить его мнение, следует поразмыслить над знаменательными словами г-на Литвинова, произнесенными около тридцати двух лет назад, если мои замечания по этому вопросу неубедительны. Надо сказать со всей откровенностью, что предложение о создании комитета для изучения вопроса ни к чему не приведет, и от него следует отказаться как от еще одного бесполезного предприятия.

39. Ни один вопрос повестки дня Ассамблеи не чреват такими жизненно важными последствиями для китайского народа, для международного мира и безопасности и для будущего самой Организации Объединенных Наций, как так называемый вопрос о представительстве Китая. Я уверен, что Ассамблея снова проявит мудрость и отклонит любые попытки предоставить китайским коммунистам место в Организации Объединенных Наций.

40. Г-н ОНГАГУ (Конго, Браззавиль) (*говорит по-французски*): Генеральная Ассамблея в девятнадцатый раз рассматривает вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

41. Если предположить, что в то время, когда этот вопрос был впервые включен в повестку дня

нашей Организации, родился ребенок, то он достиг бы уже зрелого возраста и мог бы присутствовать при обсуждении нами китайского вопроса сейчас.

42. За тот же период наша Ассамблея, благодаря политической слепоте некоторых государств-членов, не стала более зрелой и оказалась обреченной на бездействие.

43. Это означает, что, если мы не хотим, чтобы наша Организация зашла в тупик, становится все более необходимым найти решение проблемы восстановления законных прав Китая в Организации Объединенных Наций.

44. Присутствия Китая в Организации Объединенных Наций требуют интересы обеспечения равновесия в решении вопросов, входящих в компетенцию нашей Организации.

45. Положения нашего Устава ясны, и в качестве основного и необратимого принципа в нем предусматривается равенство всех государств-членов, малых и больших, бедных и богатых. Иными словами, никакое государство-член не имеет права требовать исключения по своему собственному усмотрению, под каким бы то ни было предлогом, другого государства — члена нашей Организации.

46. Мы знаем, что Китай присутствовал на Конференции в Сан-Франциско, он внес значительный вклад в создание и устройство нашей Организации. Он является одновременно первоначальным членом Организации Объединенных Наций и постоянным членом Совета Безопасности.

47. Однако о каком Китае идет речь? Нужно ли повторять здесь, что существует лишь один Китай, в котором живут 750 миллионов китайцев?

48. Правда, под различными искусственными предложениями, используемыми империализмом в корыстной погоне за гегемонией, здесь пытались самым бесстыдным и абсурдным образом отстоять права так называемого националистического Китая, руководимого апологетом самого отвратительного антидемократизма, каким является тайваньский беженец Чан Кай-ши.

49. Американский империализм, главный виновник раздела нашей планеты, является твердой опорой отвергнутого чанкайшистского режима на Тайване, составной части Китая. Мы знаем, что этот «гигантский кровопийца» создал там свои военные базы в неутолимой жажде распространить свою гегемонию и господство на весь мир. Американские империалисты и их сателлиты пытаются с помощью бессвязных и неубедительных утверждений оправдать свои противоречивые теории, которые наш слух отказывается воспринять.

50. Мы стоим перед чрезвычайно серьезной проблемой: признаем ли мы правоту группы лиц, связанных корыстными интересами, или правоту правительства и народа, которые неоднократно давали нам возможность убедиться в прогрессе, достигнутом ими в развитии своей страны?

51. Чан Кай-ши и его клика незаконно занимают место в нашей Организации. Узурпация такого места чревата весьма серьезными последствиями. Создается положение, при котором кое-кто упорно старается сохранить фикцию, поддерживаемую, в частности, Соединенными Штатами Америки, и исключить самую населенную страну мира из международной жизни. Какого авторитета, какого веса и какого уважения можно ожидать от провинции, которая, на наш взгляд, является колонией и марионеткой одной из великих держав? На каком основании защитники Тайваня считают возможным позволять ему занимать место, принадлежащее стране, отвечающей требованиям великой державы в соответствии с нашим Уставом?

52. Мы не устанем повторять: в мировой истории никогда не было двух Китаев. Правительства уходят, государства остаются. Любое независимое государство свободно избирать политическую систему, соответствующую характеру его развития и чаяниям его народа. Изменение такого рода произошло в Китае. Китай обрел свою индивидуальность и утвердил свое достоинство в глазах мира. Поэтому он отверг режим Чан Кай-ши и его приспешников, которые проводили политику потакания господству в их стране иностранной державы.

53. Как много стран прошло через это! Никогда наша Организация не считала себя компетентной признавать режим, отвергнутый народом демократическим путем. Это историческая тенденция, которую ни одно государство или группа государств не имеет права игнорировать.

54. Конго с тем большей гордостью заявляет об этом с данной трибуны, поскольку оно поддерживает весьма дружественные и сердечные отношения с правительством и народом Китая. Клеветникам народного Китая, которые обвиняют его в экспорте подрывной деятельности, мы считаем своим долгом ясно и решительно заявить, что сотрудничество между нашими двумя странами не испытывает никаких осложнений. Более того, это сотрудничество, которое началось в исторические дни нашей революции — 13, 14 и 15 августа 1963 года, дало нам возможность пользоваться качественной и бескорыстной помощью, щедро предоставляемой этой великой страной молодым государствам третьего мира.

55. Китай, этот гигант нашей планеты, показал всему миру, чего может достичь великий, дисциплинированный и сознательный народ. Его неоспоримое равновесие в политической, экономической и социальной областях свидетельствует о достигнутом им грандиозном прогрессе. Будучи ядерной державой, Китай, благодаря своим все более выдающимся достижениям, освободил цветные народы от «комплекса» перед белыми народами, считающими, что лишь они занимают позицию превосходства, являются колыбелью мысли, цивилизации и познания.

56. Вопреки самой фантастической клевете и шантажу, Китай, благодаря непреклонной решимости

его руководителей и его народа, переживает в этот момент новые перемены, вдохновляемые оригинальной концепцией — революционным национализмом: я говорю о пролетарской культурной революции. Враги Китая прибегают ко всевозможным измышлениям, чтобы попытаться доказать миру, что в Китае дела совсем плохи.

57. Конго, подобно столь многим другим странам, стремящимся к миру и справедливости, является соавтором проекта резолюции A/L.549 и Add.1. По мнению конголезской делегации, лишь этот проект, если он будет принят, способен вывести нас из тупика, в котором мы оказались. Его преимущество состоит в том, что он дает возможность нашей Организации вновь обрести эффективность в решении многочисленных и сложных проблем современности. Само собой разумеется, что его принятие будет означать немедленное лишение представителей Чан Кай-ши места, которое они незаконно занимают в Организации Объединенных Наций и во всех связанных с ней органах и учреждениях.

58. Являясь соавтором этого проекта, Конго не проявляет никакой снисходительности и не испытывает никакого давления. Оно лишь руководствуется стремлением соблюдать самые элементарные принципы нашего Устава и положения международного права. Недавно один видный государственный деятель Конго заявил:

«Нас несколько не удивляет, что наши враги, империалисты и реакционеры, всегда отстающие от эволюционного процесса, находят повод к критике. Рискую повториться, мы снова говорим сегодня, что Конго (Браззавиль) не связано ни с какими блоками, и, хотя в своей антиимпериалистической борьбе оно может рассчитывать на другие прогрессивные силы в мире, наша страна намерена оставаться самостоятельной; она занята строительством по своему собственному образцу и в пределах своих пока что скромных средств более справедливого, более свободного и миролюбивого общества».

59. Что касается проекта резолюции A/L.548 и Add.1, представленного под высоким покровительством Соединенных Штатов Америки, то, по мнению делегации Конго, он представляет собой извращение и бессмыслицу; речь идет о дискриминационной мере, в частности о количестве голосов, которое необходимо получить для восстановления прав Китая в Организации Объединенных Наций. В нем говорится о большинстве в две трети голосов. Подобная процедура противоречит положениям нашего Устава. Это убедительное доказательство порочности методов проволок, к которым прибегают американские империалисты и их сателлиты. Китай является членом нашей Организации и постоянным членом Совета Безопасности. Проблема заключается в том, чтобы восстановить его в правах. Речь идет не о приеме нового члена в Организацию Объединенных Наций. Следовательно, требование большинства в две трети совершенно необоснованно, и поскольку речь идет о простой

проверке полномочий, вопрос должен решаться простым большинством. В связи с вышеизложенным делегация Конго энергично отвергает проект резолюции A/L.548 и Add.1.

60. Италия и четыре другие страны представили еще один проект резолюции [A/L.550] Наша позиция по отношению к этому проекту не изменилась, поскольку он лишь означает отсрочку до греческих календ решения простого и срочного вопроса о восстановлении прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Делегация Конго отрицательно относится к бесполезной процедуре, предусматриваемой в этом проекте, и выражает сожаление по поводу того, что она считает необходимым его категорически отвергнуть.

61. Большинство делегаций, присутствующих на нашей Ассамблее, решительно подчеркивали в этом году, как и в прошлом, настоятельную необходимость восстановления законных и неотъемлемых прав Китая в Организации Объединенных Наций, чтобы он вновь занял свое место на Ассамблее и в Совете Безопасности.

62. Сторонникам Чан Кай-ши никто не мешает найти для него клочок земли на их территориях. Остров Тайвань является неотъемлемой частью великого и талантливого Китая, Китая Мао Цзэ-дуна с его 750-миллионным населением, истинного, единственного и благородного Китая, в котором наша Организация очень нуждается, чтобы найти уравновешенное решение различных проблем в условиях мира и спокойствия.

63. В заключение мы считаем необходимым торжественно подтвердить, что восстановление законных прав Китая в Организации Объединенных Наций является сегодня более чем когда-либо исключительно важной проблемой.

64. Со времени начала вьетнамского конфликта который был и остается источником несчастий и разрушений, прогрессивные страны выступают за безоговорочное прекращение бомбардировок Северного Вьетнама. В течение долгого времени эта идея характеризовалась Соединенными Штатами Америки и их сателлитами как иллюзорная, даже как утопическая. Однако сегодня мы должны признать, что решение, за которое выступали прогрессивные страны, является первым этапом на пути к гармоничному урегулированию этого конфликта. Фактически Соединенные Штаты Америки, несмотря на огромную численность своих войск, с каждым днем увязают в таком болоте, что вынуждены прибегнуть именно к этому решению.

65. Мы горячо желаем, чтобы свет, проникающий в запутанный лабиринт вьетнамского вопроса, освещал также наш путь к счастливому решению китайского вопроса.

66. Сегодня, как и вчера, прогрессивные страны, на которые отсталые и реакционные государства смотрят с опаской, убеждены, что колесо истории нельзя остановить и что завтра голос Китайской Народной Республики, великого Китая председа-

теля Мао Цзэ-дуна станет решающим при рассмотрении многочисленных и сложных проблем нашего времени.

67. Г-н ТУРБАЙ АЙАЛА (Колумбия) (*говорит по-испански*): К вопросу, обсуждаемому в настоящее время на Генеральной Ассамблее, нельзя подходить поверхностно, поскольку он затрагивает принципиальные проблемы. За последние восемнадцать лет в ходе бесконечных прений не было недостатка в аргументах за и против так называемого «восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций».

68. Несмотря на глубокое изучение этого вопроса в ходе обсуждений, не удалось принять какого-либо решения постоянного характера. Предпринимались тщетные попытки как-то изменить неуступчивые позиции. Порой казалось, что перед нами стена. Стороны повторяют свои аргументы с монотонной настойчивостью, и проекты резолюций не отличаются существенно от тех, что представлялись нам ранее.

69. На нас всегда производила гнетущее впечатление ожесточенность словесных баталий, которые разгораются по этому вопросу; мы испытываем опасение, что подобные баталии могут отвлечь нас от дела поддержания мира — дела, ради которого была создана эта всемирная Организация.

70. Нет необходимости вести наши дебаты в неприемлемых рамках моральных оценок. По меньшей мере удивительны попытки разделить членов Ассамблеи на праведников и грешников, правдолюбив и обманщиков.

71. Нам известна достойная позиция представителей государств, которые считают, что такое государство, как Китайская Народная Республика с населением в 750 миллионов человек и с авторитетом, вытекающим из ее положения ядерной державы, должно входить в Организацию Объединенных Наций. Однако мы отвергаем как неприемлемые любые попытки поставить под сомнение позицию государств, которые высказывают другие взгляды. Делегация Колумбии считает, что можно рассматривать и оценивать степень эффективности предложений, представляемых Ассамблее, но нельзя ставить под вопрос достоинство и честь государств.

72. Делегация Колумбии считает целесообразным стимулировать любые инициативы, которые могли бы привести к смягчению традиционных позиций. Конечно, мы понимаем, что это намерение не всегда можно осуществить. В международной жизни бывают проблемы весьма сложного характера, для которых трудно найти удовлетворительное решение. Но Ассамблея Организации Объединенных Наций не может признать себя бессильной перед какой бы то ни было проблемой и обязана с удвоенной энергией продолжать поиски решений, которые наилучшим образом отвечали бы интересам мира.

73. В свете вышеизложенного мы пришли к выводу, что проект резолюции, представленный делега-

циями Бельгии, Исландии, Италии, Люксембурга и Чили [A/L.550], открывает определенные перспективы и позволяет добиться некоторого продвижения по пути к желательному смягчению традиционных позиций. Указанный проект привлекает наше внимание, поскольку в нем не ставится цель вынести окончательный приговор по делу о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций, а лишь содержится предложение создать комитет в составе государств-членов для изучения положения во всех его аспектах. По нашему мнению, речь идет о предложении, которое не предрешает и не превосхищает каких-либо мнений и не обязывает ни одно государство принять выводы комитета. Поддержка указанного проекта резолюции не налагает никаких обязательств и не затрагивает каких-либо прав.

74. Никто не может игнорировать важность данного вопроса или отказываться изучать его во всех юридических и политических аспектах. Кроме того, с помощью комитета можно будет получить необходимые документы, позволяющие нам составить ясное и справедливое мнение, чтобы мы могли голосовать по существу вопроса с полным знанием дела.

75. В то же время делегация Колумбии хочет заранее заявить, что, каковы бы ни были выводы такого комитета, Колумбия никогда не согласится с исключением Китайской Республики, поскольку речь идет о первоначальном члене Организации Объединенных Наций, проявляющем глубокую верность ее целям и принципам. У нас нет никаких сомнений относительно права Китайской Республики — государства, подписавшего Устав в Сан-Франциско, быть членом Организации.

76. Тот факт, что Ассамблея не отказывается изучать и исследовать все аспекты, связанные с возможным принятием в Организацию Объединенных Наций Китайской Народной Республики, не предполагает никаких действий против наших друзей из Китайской Республики.

77. За восемнадцать лет, в течение которых Ассамблея занимается рассмотрением китайского вопроса, не удалось привести никаких доводов, которые позволили бы с достаточной ясностью определить критерий в отношении возможного вступления Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций. Если бы уполномоченные пекинского правительства абсолютно ясно заявили о его желании выполнять обязательства, связанные с участием в Организации, Ассамблее было бы сейчас намного легче установить истинные намерения этого правительства.

78. Китайская Народная Республика неоднократно предпринимала шаги, противоречащие решениям всемирной Организации, и выражала пожелание, чтобы различные государства, которые она считает сателлитами, были исключены из Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, противодействие пекинского правительства Организации Объединенных Наций и его скрытые попытки вступить в Организацию совершенно несов-

местимы. Вопреки такой позиции, некоторые ораторы, сторонники вступления Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций, превратились в усердных проповедников стремления этого государства к миру и согласию.

79. Проявляя интерес к всестороннему изучению этого вопроса, мы считаем целесообразным создание комитета по предложению Бельгии, Исландии, Италии, Люксембурга и Чили. Мы совершенно убеждены в необходимости проведения серьезного изучения вопроса о действительном отношении Китайской Народной Республики к Организации Объединенных Наций.

80. Было бы несколько наивно доказывать целесообразность участия во всемирной Организации страны с 750-миллионным населением. Никто не сомневается, что в интересах ослабления всякого рода международной напряженности и устранения опасности новой войны, важно, чтобы представители пекинского правительства разделяли с нами все усилия, направленные на окончательное установление мира на земле. Этот аргумент был бы действительно убедительным, если бы можно было доказать соответствие международной политике правительства Китайской Народной Республики принципам и целям Организации Объединенных Наций.

81. Конечно, фактор численности и освоение ядерной энергии сами по себе не являются достаточными основаниями для вступления во всемирную Организацию. В Сан-Франциско не предполагалось создать чудовищную машину, опирающуюся на силу; совсем наоборот, имелось в виду создать учреждение, основывающееся на юридическом равенстве государств, задача которого — достичь мира и справедливости. Если бы вместо созданной Организации был образован исключительный и устрашающий клуб сверхдержав, тогда можно было бы приводить в качестве веских оснований для вступления в этот клуб аргумент о 750-миллионном населении и о контроле над ядерной энергией. Мы не хотим выяснять, сильна ли Китайская Народная Республика: нам это и так известно. Мы хотим выяснить, действительно ли она стремится к миру: этого мы не знаем.

82. Целесообразность или нецелесообразность вступления Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций прямо связаны с позицией, занимаемой этим государством по отношению к принципам и целям Устава, подписанного в Сан-Франциско. Было бы ошибочно отказывать в приеме в Организацию Объединенных Наций стране, которая лояльно и добросовестно желает участвовать в благороднейшем деле «избавления грядущих поколений от бедствий войны». Однако было бы совершенно бессмысленно открыть двери Организации государству, которое стремится незаконно воспользоваться своим положением государства-члена, включая такой мощный фактор, как право вето, чтобы препятствовать любым решениям и осложнять международную обстановку.

83. Мы не можем представить себе вступление Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций в форме какого-то вызова. Ее прием может благоприятствовать делу мира лишь тогда, когда все государства и особенно те, которые несут особую ответственность за поддержание мира, убедятся, что представители пекинского правительства придут сюда, чтобы соревноваться с нами в важнейшем деле укрепления согласия, упрочения справедливости и содействия экономическому и социальному прогрессу народов.

84. Мы не должны забывать, что Организация Объединенных Наций исключает любые формы вмешательства одного государства во внутренние дела других. В связи с этим страны, способные проявлять терпимость и жить в мире со своими соседями, значительно повысят свой международный престиж.

85. Несколько делегаций во главе с Албанией представили проект резолюции A/L.549 и Add.1, в котором наряду с так называемым «восстановлением законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций» предлагается исключить представителей правительства президента Чан Кай-ши. Указанный проект несомненно подпадает под действие статьи 18 Устава, согласно которой прием новых государств и исключение любого государства-члена из Организации Объединенных Наций являются важными вопросами.

86. В этой связи делегация Колумбии хочет подчеркнуть, что речь идет не о статье, составленной для какого-то особого случая, а о статье, имеющей характер всеобщей нормы. Поэтому делегация Колумбии без колебаний присоединилась к представителям Австралии, Боливии, Бразилии, Габона, Италии, Мадагаскара, Никарагуа, Новой Зеландии, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Того, Филиппин и Японии в качестве соавтора проекта резолюции A/L.548 и Add.1, в котором любое предложение, направленное на изменение представительства Китая, рассматривается как важный вопрос.

87. В этой позиции нельзя усмотреть предвзятого толкования положений Устава. Любой, кто прочтет статью 18 Устава, немедленно придет к выводу, что для приема или исключения какого-либо государства существует лишь одна процедура, а именно — решение проблемы как важного вопроса большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи. Речь идет о ясном толковании Устава, в котором нельзя усмотреть никаких происков против законных интересов какого-либо государства.

88. Вопрос о так называемом приеме Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций не может рассматриваться как простой вопрос о полномочиях. Мы убедились, что в нем переплетены важные юридические и политические аспекты. Мы предпочитаем направлять нашу энергию на изучение этих вопросов вместо того, чтобы

вступать в бесплодную и утомительную процедурную возню.

89. Нам не представляется конструктивным проект резолюции, представленный Албанией и пятнадцатью другими государствами, ставящий целью исключить Китайскую Республику из Организации Объединенных Наций. Нереально предлагать одновременно исключение одного государства и принятие другого: одно лишь это предложение вызывает такое беспокойство и тревогу, что нельзя предполагать, что оно сейчас или потом может привести к удовлетворительным результатам. Мы считаем необходимым еще раз выразить правительству Китайской Республики наши чувства дружбы, восхищения и симпатии, а также наше намерение решительно защищать ее постоянное членство в Организации Объединенных Наций.

90. Подводя итог вышесказанному, я заявляю, что делегация Колумбии, как совершенно очевидно, будет голосовать за проект резолюции A/L.548 и Add.1, соавтором которого мы являемся.

91. Мы также будем голосовать за проект резолюции A/L.550, представленный Бельгией, Исландией, Италией, Люксембургом и Чили, поскольку считаем весьма полезным создание комитета, который самым серьезным и глубоким образом изучил бы положение в связи с вопросом о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций, который обсуждается уже в течение стольких лет.

92. Наконец, мы будем голосовать против проекта резолюции A/L.549 и Add.1, поскольку он явно противоречит нашим взглядам и убеждениям.

93. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Итальянская делегация сочла целесообразным занять у Ассамблеи еще немного времени, чтобы попытаться более подробно разъяснить нашу позицию по вопросу о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций. Главная цель нашего сегодняшнего выступления — рассмотреть очень кратко замечания, высказанные рядом ораторов по проекту резолюции A/L.550, представленному пятью странами, включая Италию.

94. Мы очень внимательно отнеслись ко всем выступлениям и к тому, что было сказано по поводу двух других проектов резолюции [A/L.548 и Add.1 и A/L.549 и Add.1], а также о «философской» основе подхода каждой страны к этому вопросу. В основном прения и заявления, которые мы выслушали, шли по старым известным направлениям, подтверждающим неизменность позиции почти всех членов, что делает маловероятным сколько-нибудь значительное изменение результатов голосования по существу вопроса.

95. Между прочим, этот исход, если наш прогноз будет правильным, послужит оправданием позиции, которую мы вместе с другими соавторами проекта резолюции A/L.550 постоянно занимаем на текущей и прошлых сессиях. Поскольку это так, то наша решимость остается непоколебимой,

и надежда, которую мы со всевозрастающим числом делегаций возлагаем на более рациональное и эффективное решение стоящей перед нами проблемы, непрестанно укрепляется.

96. Поэтому для меня является прежде всего приятным долгом выразить признательность делегаций Бельгии, Исландии, Италии, Люксембурга и Чили многочисленным коллегам за их выступления, их высказывания в неофициальных беседах с соавторами и за их отклик на нашу просьбу о проведении консультаций. Эти представители стран, принадлежащих к разным региональным группам, либо оказали нам поддержку, либо высказали свои соображения о том, как наилучшим образом подойти к этой сложной проблеме, либо просто просили разъяснений относительно цели нашей инициативы. Позвольте мне заверить их, что их слова были для нас очень ободряющими и что даже их сомнения и колебания значительно помогли нам в выяснении нашей позиции.

97. Позвольте мне теперь обратиться к критике, которая высказывалась в адрес нашего проекта резолюции. Несмотря на все разнообразие критических замечаний, ораторы, выступавшие против нашего предложения, могут быть разделены на две основные категории. Одни заявляют, что при создавшемся положении, когда мнения членов Организации Объединенных Наций резко расходятся, нет смысла пытаться воспроизводить эти разногласия в комитете Генеральной Ассамблеи. Поскольку этот проект резолюции бесполезен, — рассуждают они далее, — надо голосовать против него; иными словами, надо отказаться от действия.

98. Вторая категория критиков утверждает, что вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций уже и так ясен во всех его аспектах и поэтому больше нечего изучать или исследовать. Создание специального комитета основывалось бы на предположении, что имеются неизвестные элементы, что само по себе усложнило бы, а не упростило бы проблему; это фактически равносильно заявлению, что правы как те, кто безоговорочно голосует за проект резолюции A/L.549 и Add.1, так и те, кто голосует против него.

99. Я не хотел бы, чтобы выдвигалась третья категория доводов, а именно, что проект резолюции A/L.550 преследует лишь цель задержать решение вопроса или, как сказал один оратор, «привести к дальнейшим умышленным задержкам». Один из ораторов, выступавших сегодня утром, не остановился даже перед тем, чтобы назвать этот проект бесполезным упражнением. Такого рода аргументы, которые, спешу добавить, были выдвинуты лишь горсткой ораторов, ставят под сомнение добросовестность соавторов проекта резолюции. Мы глубоко возмущены этими утверждениями и решительно отвергаем их, тем более что, как я заявил в своем первом выступлении, мы никогда не подвергали сомнению добросовестность других делегаций и ожидаем от них такого же отношения.

100. Я могу лишь сказать ораторам, которые усмотрели скрытые намерения в проекте резолюции A/L.550, что, если бы пять соавторов этого проекта действительно стремились задержать, как это утверждается, решение вопроса о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций, то им достаточно было бы сидеть спокойно, голосовать так или иначе и наблюдать за дебатами, продолжающимися из года в год без каких-либо реальных результатов. Я не буду вступать в такого рода полемику, которая снижает уровень прений. Я лучше обращусь к критике, которая, по нашему мнению, является более существенной и плодотворной.

101. Как я указывал ранее, некоторые ораторы говорили, что нет смысла воспроизводить в специальном комитете разногласия, существующие во всей Организации Объединенных Наций по вопросу о представительстве Китая.

102. Я бы указал моим коллегам, которые выдвигают эти возражения, что разногласия — «жизненные факты» международных отношений, поскольку они отражают расхождения долгосрочных или краткосрочных национальных интересов. Одна из целей Организации Объединенных Наций, как указано в самой первой статье Устава, состоит именно в том, чтобы согласовать действия и мнения государств-членов в целях содействия миру и международному прогрессу. Мы слышали, как один из наших критиков высказал эту точку зрения на дневном заседании. Мы утверждаем, что после того, как Организация Объединенных Наций безуспешно пыталась решить вопрос — очень важный вопрос — путем подачи голосов «за» и «против» по единственному проекту резолюции, настало время применить другой предусматриваемый Уставом метод, который, как показали годы практики, оказался действенным и плодотворным.

103. Само собой разумеется, что в предлагаемом комитете должны быть представлены основные точки зрения по этому вопросу. Однако мы полагаем, что в довольно узком по составу комитете — исходя из предположения, что мы все стремимся действовать в интересах Организации Объединенных Наций — терпение и терпимость, искусство спокойной дипломатии и широкий круг деятельности, определенный в проекте резолюции, помогут найти выход из нынешнего тупика и выработать решение или путь к решению, приемлемому для всех.

104. Тем моим коллегам, которые говорят, что они не смогут поддержать проект резолюции, потому что считают его бесполезным, я почтительно заявляю, что было бы более логично при отсутствии лучшей альтернативы дать ему возможность доказать свою полезность или бесполезность. Достоин сожаления, что такая возможность не была предусмотрена, когда аналогичный текст был представлен два года назад. Если бы такая возможность была дана, мы могли бы сейчас лучше судить о положении вещей или, если бы этот подход потерпел неудачу, искать что-то другое.

105. Перехожу ко второй категории критиков, которые утверждают, что положение ясно и ничего больше изучать или исследовать не надо. Соавторы проекта резолюции A/L.550 не согласны с такой позицией. Анализ выступлений по мотивам голосования за или против проекта резолюции, традиционно представляемого Албанией, Камбоджей и другими странами, показывает, что мотивировки каждой страны охватывают такой широкий и противоречивый круг мнений, что разъяснение вопроса было бы действительно очень полезным. По нашему мнению, это не было бы лишь теоретическим упражнением; напротив, мы считаем, что более глубокое исследование проблемы могло бы дать толчок процессу выяснения, который мог бы, как мы надеемся, привести к решению, приемлемому для всех. Того обстоятельства, что вопросы являются или представляются ясными для некоторых делегаций, недостаточно; такое же или даже большее число других делегаций видят эту проблему с той же ясностью, но под другим углом. Именно это делает проблему столь сложной, столь запутанной, что оправдывает, на наш взгляд, создание специального комитета.

106. На сегодняшнем дневном заседании были выдвинуты, например, возражения против проекта резолюции A/L.550, потому что он не содержит предложений по существу. Другие, наоборот, возражали против формулировки третьего пункта преамбулы, который якобы вносит новые факторы в вопросы членства и представительства. Позвольте мне прежде всего сказать в этой связи, что в нашу задачу не входит предвосхищать решения; предложение по существу должен будет сделать комитет, когда придет время. Кроме того, я хотел бы напомнить то, что я говорил несколько минут назад, а именно, что задача комитета не должна быть чисто теоретической, но должна состоять в рассмотрении положения во всех его аспектах, включая юридические и политические.

107. Некоторые зашли настолько далеко, что стали намекать, что мы стремимся к пересмотру Устава. Это неправда. Кроме того, документы Организации Объединенных Наций показывают, в частности, что государства-члены могут приходить и уходить, могут вообще выходить из Организации по своему собственному желанию, причем Генеральная Ассамблея только принимает к сведению их решения. Однако справедливости ради, если даже вышеупомянутое действительно имело место, то что в этом плохого и чего опасаться делегациям? Ведь после того, как комитет будет создан простым большинством голосов, когда он представит свои предложения, то эти предложения должны будут приниматься большинством в две трети голосов согласно Уставу. Поэтому мы считаем, что в нашем проекте резолюции не содержится ничего, что было бы направлено против Устава или посягало бы на уставные права государств-членов.

108. В заключение я хочу сказать, что под каким бы углом члены Ассамблеи ни рассматривали наше предложение, содержащееся в документе

A/L.550, мы считаем совершенно очевидным, что в нем все заслуживает одобрения, и нет ничего такого, за что его нужно отклонить. Мы надеемся, что результаты голосования покажут правильность нашей оценки.

109. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Как и на многих предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи, пакистанская делегация снова имеет честь выступать в качестве соавтора проекта резолюции, предусматривающего восстановление законных прав Китайской Народной Республики и прекращение ненормального положения, парализующего Организацию Объединенных Наций в ее благородной деятельности по поддержанию международного мира. Проект резолюции, содержащийся в документе A/L.549 и Add.1, предложен шестнадцатью делегациями, представляющими страны всех континентов.

110. Вся сущность предложения, содержащегося в этом проекте резолюции, видна из его текста. Необходимо ясно заявить, что оно не имеет в виду ни награждения, ни наказания. Проект резолюции не ставит своей целью сделать одолжение Китайской Народной Республике. В нем скорее ставится задача защитить сам Устав Организации Объединенных Наций и дело, для служения которому предназначена Организация. Этот проект основывается на объективной реальности, которая заключается в том, что есть только один Китай и что представители правительства Китайской Народной Республики являются единственными, кто может законно представлять Китай во всех органах Организации Объединенных Наций и на всех международных конференциях вообще.

111. Предоставление места истинным представителям Китая должно быть связано с лишением места тех, чьи полномочия представителей Китая стали недействительными девятнадцать лет назад. Поэтому вторая часть постановляющего пункта проекта резолюции A/L.549 и Add.1 не содержит какого-либо положения о наказании. Исключение тех, кто утратил свои полномочия на представительство, не является осуществлением карательных полномочий Генеральной Ассамблеи. Это просто вопрос, неизбежно вытекающий из применения правил Организации и из установившейся практики. Едва ли есть необходимость ссылаться на многочисленные прецеденты в этой связи.

112. Пакистанская делегация имела возможность на предыдущих сессиях изложить перед Генеральной Ассамблеей соображения, в силу которых законные права Китайской Народной Республики должны быть немедленно восстановлены, а все предложения, направленные на задержку решения или запутывание вопроса, должны быть отвергнуты. Время только подтверждает обоснованность этих соображений и делает их все более настоятельными. Поскольку после столь многолетних дебатов можно предположить, что Генеральная Ассамблея сейчас хорошо знакома с этими соображениями и неотразимыми доводами в их поддержку, достаточно напомнить о них вкратце.

113. Эти соображения имеют как правовую, так и фактическую сторону. Вот они. Во-первых, речь не идет ни о приеме государства в Организацию, ни о признании правительства; речь идет о представительстве существующего государства-члена. В меморандуме о юридических аспектах проблемы представительства в Организации Объединенных Наций⁴, распространенном Генеральным секретарем 9 марта 1950 года, то есть восемнадцать лет назад, было ясно сказано, что решающим соображением должен быть вопрос о том, осуществляет ли новое правительство эффективную власть на территории данного государства. Поскольку совершенно неоспоримо, что правительство Китайской Народной Республики и только это правительство осуществляет такую власть на территории Китая в течение последних восемнадцати лет, делегации этого и только этого правительства должно быть предоставлено право представлять Китай в Организации Объединенных Наций. Вопрос о том, признано ли это правительство некоторыми отдельными государствами-членами или нет, не относится к делу.

114. Во-вторых, исключение действительных представителей Китая привело к серьезному ослаблению Организации. Устав Организации Объединенных Наций возлагает особую ответственность за поддержание всеобщего мира и безопасности на пять постоянных членов Совета Безопасности. Этими пятью постоянными членами являются государства, а не правительства или режимы. И все же в течение девятнадцати лет тайваньский режим занимает место в Совете Безопасности, а правительство Китайской Народной Республики, представляющее свыше 700 миллионов китайцев, лишено возможности занять свое законное место. Может ли кто-либо утверждать, что тайваньский режим способен играть жизненно важную роль, предусматриваемую Уставом для постоянных членов Совета Безопасности — Соединенных Штатов, Советского Союза, Соединенного Королевства или Франции?

115. Выступая в общих прениях на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 4 октября, министр иностранных дел Пакистана г-н Хусейн говорил о необходимости укреплять роль Организации Объединенных Наций в целях превращения ее в более действенное орудие поддержания международного мира и безопасности и достижения целей разоружения, деколонизации и экономического развития. Он заявил:

«... есть одна причина, проявляющаяся со всей остротой и отчетливостью, которую в наших силах устранить, — это постоянный отказ в предоставлении Китайской Народной Республике ее законного места в Организации Объединенных Наций и всех других международных органах. Никакая формула обеспечения безопасности государств, не обладающих ядерным

оружием, от ядерной угрозы не может быть вполне надежной без признания значения Китая в качестве ядерной державы. Ни один шаг не может быть предпринят для запрещения применения ядерного и термоядерного оружия без всестороннего участия Китая в работе ООН, направленной на то, чтобы запретить подобное оружие.

Всеобщее и полное разоружение останется и впредь далекой целью, если Китаю не будет предоставлена возможность внести свой необходимый вклад, чтобы сделать ее практически осуществимой. Мир и равновесие в Азии, да и во всем мире нельзя обеспечить без должного признания роли Китайской Народной Республики как великой державы» [1681-е заседание, пункты 134 и 135].

116. В-третьих, при рассмотрении вопроса о представительстве Китая любые вопросы о позициях или точках зрения Китайской Народной Республики являются неуместными и дискриминационными. Они неуместны, потому что Организация Объединенных Наций не является организацией государств-единомышленников и в ней нетерпимы попытки установить какую-то регламентацию. Эти вопросы носят дискриминационный характер, поскольку подобные вопросы никогда не поднимались в отношении какого-либо другого государства-члена. Вопросы о том, является ли государство миролюбивым, принимает ли оно на себя обязательства, содержащиеся в Уставе, и может ли оно и желает ли оно эти обязательства выполнять, возникают только в связи с приемом государства в члены Организации, а не в связи с вопросом о представительстве государства, которое уже является членом Организации.

117. В-четвертых, если даже мы предположим — хотя бы ради спора, — что эти вопросы возникают, то разве можно отрицать, что Китайская Народная Республика поддерживает дипломатические отношения с большим числом государств, включая всех ее соседей? Разве Китайская Народная Республика не заключила пограничные соглашения в соответствии с принципом Устава о мирном урегулировании споров, с большинством из этих соседей? Разве она не способствовала существенным образом заключению Женевских соглашений 1954 года и Соглашения 1962 года о Лаосе? Разве Китайская Народная Республика не была одним из главных инициаторов исторической Бандунгской декларации 1955 года? Утверждать, что Китайская Народная Республика враждебно относится к поддержанию мира и нормальных отношений между государствами, значит игнорировать все эти факты.

118. В-пятых, Ассамблея не компетентна обсуждать, а тем более выносить суждения по поводу социальной и политической системы какой бы то ни было страны. Ее касаются не внутренние дела, а международные отношения Китая. Однако культурная революция в Китае приводилась в качестве одной из причин отказа восстановить законные права этой великой страны в Организации Объ-

⁴ *Официальные отчеты Совета Безопасности, пятый год, Дополнение за период с 1 января по 31 мая 1950 года, документ S/1466.*

единенных Наций. Исходя из нашего собственного опыта, мы с полной уверенностью можем заявить, что китайско-пакистанские отношения основываются на уважении суверенитета и территориальной неприкосновенности государств и невмешательстве в их внутренние дела.

119. По всем этим причинам пакистанская делегация считает недостойным внимания любое предложение, имеющее целью отсрочить или не допустить полное восстановление законных прав Китайской Народной Республики.

120. Проект резолюции A/L.548 и Add.1, представленный четырнадцатью странами, снова пытается убедить нас в том, что этот вопрос требует решения большинством в две трети голосов. Как делегация Пакистана указывала ранее, это предложение необоснованно с юридической точки зрения, поскольку согласно пункту 3 статьи 18 большинство в две трети голосов требуется, в частности, при приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций, приостановлении прав и привилегий членов Организации или их исключении. Такое большинство не требуется для решения вопроса о том, кто является законным представителем существующего государства-члена. Поскольку проект резолюции четырнадцати стран не предполагает решение вопроса о представительстве всех государств-членов в качестве дополнительной категории — в нем не делается попытка рассмотреть общий вопрос урегулирования проблем представительства, когда они возникают, и он относится лишь к Китаю, — то он несовместим с ясными положениями пункта 3 статьи 18 Устава, поскольку в нем предлагается применить правило большинства в две трети голосов для решения данного вопроса. В этой статье ясно предусмотрено, что решение должно приниматься большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов.

121. Что касается проекта резолюции [A/L.550], представленного Бельгией, Исландией, Италией, Люксембургом и Чили, то пакистанская делегация снова заявляет, что предположение о том, что «сложности вопроса» могут быть плодотворно решены путем назначения комитета «для изучения и исследования положения во всех его аспектах», абсолютно неоправданно. Если изучение, которое Генеральная Ассамблея предпринимает в связи с этим вопросом каждый год в течение почти двух десятилетий, не дало каких-либо результатов, разумно ли предполагать, что работа комитета укажет путь к решению в соответствии с принципами справедливости и международного права?

122. Нам говорят, что комитет будет наделен полномочиями выяснять различные мнения. Чьи мнения, позвольте спросить? Единственные мнения, которые имеют значение, — это мнения правительств, а они были достаточно полно выражены на Генеральной Ассамблее. Мы имеем дело не со сложной технической проблемой, по которой необходимо проконсультироваться с экспертами, собирать данные и проводить проверки и перепроверки. Мы имеем дело с чисто политической

проблемой, и для ее решения требуется не новый метод, а необходимая политическая воля. Если представители правительств, собравшиеся здесь, не могут коллективно мобилизовать эту политическую волю, то можно ли ожидать этого от работы комитета? Сама идея изучения вопроса после двадцатилетнего обсуждения вызывает определенные опасения. В преамбуле проекта резолюции A/L.550 говорится о прокладывании «пути к соответствующему решению с учетом существующего положения и реальных политических фактов этого района». В пункте 1 постановляющей части комитету предлагается представить Генеральной Ассамблее соответствующие рекомендации относительно «справедливого и практического решения». Если прочесть эти два положения вместе, то, естественно, возникает опасение, что прокладывается путь для так называемого решения проблемы на основе концепции двух Китаев. Может быть, нас призывают содействовать именно такому решению?

123. Мы не сомневаемся в честных побуждениях и намерениях авторов проекта, однако наш подход к этому вопросу является совершенно другим. От имени правительства Пакистана позвольте мне заявить самым категорическим образом, что мы полностью отвергаем подобного рода решение как незаконное, несправедливое, нереальное и опасное для международного мира. Поэтому мы будем голосовать против проекта резолюции пяти стран.

124. Простой вопрос, на который должна ответить Генеральная Ассамблея, заключается в следующем: должны ли представители 700-миллионного китайского народа участвовать в нашей работе здесь? Исходя из всех соображений, которые я кратко изложил перед Генеральной Ассамблеей, пакистанская делегация настоятельно призывает, чтобы проект резолюции A/L.549 и Add.1 был принят подавляющим большинством голосов. Приняв это предложение, Ассамблея подтвердит универсальное назначение Организации, повысит ее авторитет, восстановит доверие к ней и положит конец нынешнему ненормальному положению в ее составе.

125. В заключение я хочу сказать, что пакистанская делегация не обескуражена тем, что наше предложение не было принято на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи. Мы основываем нашу уверенность в конечном успехе на том, что во всем мире все больше понимают, что барьеры, возведенные во время холодной войны, причинили ущерб не только делу мира, но даже национальным интересам самих ее участников. Несмотря на временные неудачи, несмотря на многочисленные препятствия, которые все еще стоят на пути решения азиатских проблем, по-видимому, настало время для мужественных и политических мудрых действий, которые приведут к смене эры изоляции и конфронтации эрой переговоров и мирного разрешения конфликтов. Высказывания руководства одной из великих держав проникнуты сознанием этой исторической возможности.

126. Мы уверены, что эти скрытые тенденции более широкого взаимопонимания рано или поздно обнаружатся. Когда это произойдет, достоинства нашего предложения будут, несомненно, признаны. И если мы настойчиво призываем к его принятию на этой сессии, то делаем это потому, что отсрочка исторически неизбежного решения может лишь свидетельствовать о том, что Организация неспособна на самостоятельные и своевременные действия. Даже некоторые из тех, кто не поддерживает наше предложение, признали, что все больше ощущается чувство разочарования и неудовлетворенности по вопросу о представительстве Китая в Организации Объ-

единенных Наций. Мы призываем положить конец этому разочарованию сейчас.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить, что выборы членов Экономического и Социального Совета и Совета по промышленному развитию будут проведены завтра, на утреннем заседании. Председатель намерен предложить Генеральной Ассамблее рассмотреть во время подсчета голосов доклад Второго комитета. Это сэкономит время делегаций и облегчит работу Генеральной Ассамблеи.

Заседание закрывается в 17 час. 10 мин.